
Письма¹ о. Протоіеря Валентина Николаевича Амфитеатрова къ Екатериѣ Михайловнѣ и къ о. Архимандриту Серапіону Машкинымъ².

1.

+

Высокоуважаемая

Екатерина Михайловна!

3-мъ состоятельнымъ лицамъ въ Москвѣ предлагалъ раз-

¹ Печатаемая письма и телеграммы найдены мною въ мѣшкѣ писемъ, оставшихся въ архивѣ семьи Машкиныхъ отъ † Екатерины Михайловны Машкиной, матери † о. архимандрита Серапіона. Внучка покойной Е. М.—ны, О. А. Машкина-Щепотьева любезно предоставила эти письма въ мое распоряженіе для использованія въ качествѣ матеріала при составленіи біографіи ея дяди, о. Серапіона. Обнимая промежутокъ времени въ пять съ половиною лѣтъ, эти письма даютъ для біографіи о. Серапіона цѣнный свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что письма къ самому о. Серапіону имѣ, по большей частв, уничтожились. Но и помимо о. Серапіона, эта переписка не лишена интереса. Вѣдь, протоіерей Московскаго придворнаго Архангельскаго собора о. Валентинъ Николаевичъ Амфитеатровъ, внучатый племянникъ Кіевскаго митрополита Филарета, племянникъ профессора Московской Духовной Академіи Е. В. Амфитеатрова и отецъ писателя А. В. Амфитеатрова, пользовался въ Москвѣ ве малымъ уваженіемъ и, какъ, мнѣ характеризовали его иные москвичи, „былъ по извѣстности, послѣ о. Іоанна Кронштадтскаго, на первомъ мѣстѣ“. Если такое сужденіе о немъ и преувеличиваетъ его знаменитость, бывшей скорѣе мѣстной, нежели общероссійскою, то несомнѣнно, что извѣстнымъ все-таки онъ былъ, такъ что ближе познать личность путемъ документальнымъ было бы небезполезно. Вотъ почему, я рѣшаюсь, съ согласія вручившей мнѣ эти документы, напечатать ихъ пѣбликомъ.—(Объ о. Валентинѣ см. замѣтку Е. Поселянина: Памяти ревностнаго пастыря („Церковныя Вѣдомости“ XXI г. вад. № 44, 1 ноября 1908 г., стр. 2171-2173). П. Ф.

² Знакомство Екатерины Михайловны Машкиной съ о. протоіереемъ Валентиномъ Амфитеатровымъ завязалось такъ: Въ началѣ 1889 года о. Серапіонъ, тогда Владиміръ Михайловичъ Машкинъ, по указанію старца

смотреть написанную Вашей рукой записку объ имѣннн въ Львовскомъ уѣздѣ ³.

Они разсматривали—ее, каждый отдѣльно, и нашли указанная цѣны стоимости земли несоразмѣрно-высокими.

Не сговариваясь между собой, нашли для Васъ полезнѣе продать имѣнне, *по участкамъ* ⁴.

Теперь только вижу, что я могъ бы тормазомъ быть въ дѣлѣ продажи имѣннн, а потому снимите съ меня поруче-

Макарія [см. ⁶] вернулся съ Аэона на родину и здѣсь нѣсколько лѣтъ лечился на Кавказѣ. Однако, мысль объ Аэонѣ не оставляла Владимира М—ча, и на осевъ 1892 года былъ у него назначенъ окончательный отъездъ на Аэонъ, съ тѣмъ чтобы тамъ поселиться навсегда. Но вышло иначе. Мать Вл. М—ча, Ек. М—на, не имѣя уже силъ отговорить сына, съ которымъ она должна была разстаться на всю жизнь, очень тосковала. Однажды она горячо молилась предъ иконою Божіей Матери' „Нечаянная Радость“ въ Кремлевской церкви свв. равноапостольныхъ Константина и Елены, гдѣ былъ настоятелемъ о. Валентинъ Амфитеатровъ. Подходить о. Валентинъ Амфитеатровъ и спрашиваетъ:

„О чемъ ты молишься?“

— Да вотъ, сынъ мой хочетъ оставить меня и уѣхать на Аэонъ.

„Заставь этого сына говѣть и пришли мнѣ, и говѣй сама“.

Такъ и случилось. О. Валентинъ „увидѣлъ въ Вл. М—чѣ умъ особой одаренности“ и убѣждалъ поступить вольнослушателемъ въ Московскую Духовную Академію. Окончить курсъ было наложено на Вл. М—ча въ видѣ *послушанія*. Въ это время Вл. М—чу было 38 лѣтъ, а Е. М—нѣ 67 лѣтъ.—По указу Св. Синода за № 3509 В. М—чѣ получилъ разрѣшеніе на слушаніе лекцій Моск. Дух. Акад. въ качествѣ сторонняго слушателя 1892 г. Августа 27.

П. Ф.

³ Рѣчь идетъ объ имѣннн Машкиныхъ—Вѣляевъ, Курской губ., которое Е. М. Машкина тогда хотѣла продать.

П. Ф.

⁴ На оборотѣ сего письма размашистымъ почеркомъ Е. М. Машкиной написано фіолетовыми чернилами:

„Продается 1115 <u>дес</u> я	
При усадьбѣ 472 <u>д</u>	
При хуторѣ:	
Мѣста для фермы	4
Распаш. земли	200
Покоса	275
Торфяного болота	58
Поруба для корчевки	52
Лѣса дровяного	77
(Неразобрано)	3
(Неразобрано)	9

Итого 678

П. Ф.

ніе Ваше, на которое я самъ вызвался, въ качествѣ исполнителя.

Какъ Ваше здоровье? Молю Господа, чтобы Онъ укрѣпилъ Васъ въ борьбѣ со всякими препятствіями, идущими и отъ чужихъ и отъ семьи.

Христось съ Вами!

Искренно преданный вамъ протоіерей

Валентинъ Амфитеатровъ.

1893 г.
27 Іюня
Москва.

II.

†

Глубоко почитаемая мной

Екатерина Михайловна!

Простите долгое молчаніе. Проходили дни и недѣли, и въ памяти и сердцѣ моемъ не было часовъ забвенія Васъ. Памятью и помню, желаю⁵ и молжусь о Васъ.

Не писалъ положительно потому, что такъ бѣдно и сумрачно на горизонтѣ душевномъ, что не находилъ словъ утѣшенія для Васъ. Писать фразами способенъ скородумъ, говорящій и живущій ими. Вы меня, кажется, знаете, что я даю значеніе слову, какъ и дѣлу.

Что же дѣлать, какъ не молчать, если я не вижу для Васъ блестящей радости, а вижу лишь облака, проносящіяся ей быстро уобъгающаго земного счастья?

Сего дня пишу, потому что вчера Спаситель сошелъ съ небесъ, чтобы намъ доставить не земную радость, не деньги и славу земную, не земной рай, но небо. Тамъ радости, счастье, блаженство, Отъ всего сердца говорю Вамъ, дорогая Екатерина Михайловна, какъ привѣтствіе и благожеланіе: „Христось на земли,—возноситесь“, Екатерина Михайловна. Живите себѣ тихонько въ Бѣляевѣ и Курскихъ мѣстахъ и Христось съ Вами!

Всегда Вашъ усердный слуга

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1893 г. 26 Дек.

⁵ Не описка ли? вмѣсто: *желаю*.

III.

Достоучимый и многолюбимый

Отецъ Серапіонъ!

Въ большомъ я у Васъ долгу. Хотя Вамъ и недосужно, но примите ничтожную часть въ погашеніе. Своимъ долгомъ называю я Вашу милую, нѣжную телеграмму, а къ уплатѣ за нее я отношу искреннюю благодарность.

Изъявляя благодарныя чувства, полонъ благожеланіями Вамъ прохожденіемъ чрезъ экзаменаціонныя Термошилы. Греческій герой прошелъ ихъ искусствомъ, а Вы пройдете, — молюсь объ успѣхѣ Вашемъ. — силою духа христіанскаго, благодатію, умудряющей во святыхъ.

Слышалъ я, что затѣвали Вы дальній путь къ любимому Аѳону. Простите, чудный Аѳонъ Вамъ нужно побережъ какъ награду, по окончаніи Академическаго курса. Тогда положите предъ святыми горами самого себя исполнившимъ весь долгъ, наложенный на Васъ Серапіономъ, именемъ, которое носите Вы. Теперь же Вы на Аѳонѣ — совсѣмъ безнужный странникъ, бѣгущій лучей солнца подъ тѣнь, какой святой Аѳонъ Вамъ не дастъ раньше, нежели Вы кончите предпріятіе, данное Вамъ отъ св. Аѳона ⁶.

Кромѣ того, на вакаціи есть у Васъ дѣло, налагаемое 5-й Заповѣдью Закона Божія. Когда будете посвободнѣе, взгляните на свою плотскую мать, Екатерину Михайловну. Ей необходимы: совѣтъ, защита, ласка, покой. Кто же принесетъ ихъ ей? Она мнѣ нѣчто сообщила о болѣзненномъ пароксизмѣ Вашего брата. Бога ради пощадите ея душу. Она вся покрыта ранами оскорбленной, непризнанной любви. Екатерина Михайловна навела даже на меня страхъ: я не могъ вообразить опасности, надъ бездною которой стоятъ фамиліны Ваши интересы, матеріальные и моральные.

⁶ Вотъ что свидѣтельствуешь на этотъ счетъ самъ о. Серапіонъ въ своей краткой автобіографіи: „Пробывъ пять лѣтъ на Аѳонѣ послушникомъ, я, по совѣту о. Макарія, поѣхалъ снова въ Россію: „Тебѣ тамъ дѣло есть“, сказалъ онъ мнѣ, нѣсколько таинственно. Я возвратился. Поступилъ въ Академію, не чая и не гадая, также по совѣту одного духовника (о. Валентина, настоятеля Архангельскаго собора въ Москвѣ)“.

Господа ради, спасите себя, ее и брата. Это великое дѣло, равное подвигамъ святаго человѣка, и также человѣка, стремящагося познать святость и передать ее другимъ.

За мои строки Вы простите ради моей искренней, *вполнѣ безкорыстной* любви къ Вамъ. Дайте мнѣ видѣть вашу жизнь и Ваши дѣянія во свѣтѣ небесъ, а не во тьмѣ прихотей.

Христосъ съ Вами!

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ у алтаря и престола Божія, всегда буду усерднымъ Вашимъ слугою, протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1894 г. 5 Мая. День
многострадальнаго праведника.

IV.

1894 г. 14 Іюня.
Москва.

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Только сего дня прочиталъ письмо Ваше отъ 8 Іюня. Грустно оно, какъ плачь матери. Можете быть увѣрены въ томъ, что и во мнѣ оно вызвало скорбныя думы.

Жаль мнѣ Васъ прежде всего потому, что лѣтній сезонъ нынѣшняго года такъ нуженъ Вамъ для Вашего здоровья, для Вашихъ силъ. Объ этомъ я съ Вами лично говорилъ; объ этомъ я Васъ просилъ. Прошу Васъ снова—озаботьтесь провести грядущіе дни съ заботой о себѣ лично. Всю свою жизнь Вы не давали себѣ покоя: все жили, точнѣе, болѣли дѣтскимъ благополучіемъ, забывая о себѣ. Пора же вспомнить о самой себѣ. Вы живете, двигаетесь, вѣдь, одной нервной системой и душевной энергіей, которой у Васъ много, благодаря любви къ Вамъ Отца Небеснаго и дарамъ Его благодати.

Господи ради, отнеситесь повнимательнѣе къ себѣ. Прошу и прошу: нехорошо, если книга не имѣетъ конца, по винѣ автора; еще болѣе неизвинительно, если жизнь человѣка прерывается не своевременно. Ободритесь и дѣйствуйте! Пройдетъ двухлѣтіе, тогда Вы соединитесь съ о. Серапіономъ и жизнь духа-разума вступитъ въ Ваше существо.

О тѣхъ, кто портитъ Вашу жизнь не скажу ни слова. Они себя осуждаютъ, себя же обворовываютъ морально. Результатъ

грѣха—физическое вырожденіе И спросятъ люди о нихъ, говоритъ пророкъ, гдѣ они, что стало съ ихъ дѣтьми? И скажутъ: память ихъ погибла съ шумомъ. Такъ горько за людей, въ особенности за Вашихъ, все же Вашей душѣ милыхъ, но малодушныхъ. Молюсь, чтобы Пресвятая Богородица вознесла о Васъ молитву предъ Господомъ и отерла Ваши материнскія чистыя слезы.

О. Серапіону кланяюсь: цѣлую его уста и благословляющую руку.

Искренно любящій Васъ о Христѣ

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

Р. S. Письмо Ваше пролежало два дня въ почтамтѣ. Прислано при пр...шеніи, но не оплоченное. Отъ того произошла медленность его доставки въ мои руки ?.

V.

Телеграмма. 16 го Іюня 1894 г. Москва.

Курскъ. Екатеринѣ Михайловнѣ Машкиной.

Успокойтесь [.] Лучше питайтесь [;] постъ уступайте намъ [.] Серапіонъ освящаетъ благочестіемъ [.]

Протоіерей Валентинъ [.]

VI.

Телеграмма. Изъ Москвы, 28 августа 1894 г.

Курскъ. Екатеринѣ Михайловнѣ Машкиной.

Вамъ пріѣзжать не совѣтую [.] Привѣтъ отцу Серапіону [.] благословеніе душевнаго мира Вамъ [.]

Протоіерей Валентинъ [.]

VII.

+

Достоуважаемая Екатерина Михайловна!

Сей часъ прочиталъ Ваши печально написанныя строки. Даже страшно стало за Вашу борьбу съ тяжелыми обстоя-

Точки и [] означаютъ мѣста уничтожен. въ письма—подгорѣло.

тельствами. Мнѣ кажется, что Вы, подъ впечатлѣніемъ неголованія и призрѣнія къ разнымъ ползучимъ гадамъ-ростовщикамъ, удепевляете стоимость своей, крайне-пужной Вамъ собственности.

Ничего не понимая въ дѣлахъ продажи и купли, я молось, чтобъ Христось Васъ вразумилъ и отвращалъ бы неистово-алчные взоры любителей чужой собственности на Ваше благое достояніе.

Не понимаю, за-чѣмъ Вы спѣшите въ Троицу. Тамъ все стоитъ благополучно: и молятся, и продаютъ, и покупаютъ; словомъ,—все такъ же, какъ Вы оставили это мѣсто: полу-городъ и въ то же время полу-монастырь, мѣсто спасенія однимъ, и искушенія другимъ. Христось съ Вами!

Всегда благожелающій протоіерей

Валентинъ Амфитеатровъ.

Москва. 1894 г.

19 Ноябрь.

VIII.

Телеграмма. Изъ Москвы, 27 ноября 1894 г.

Курскъ. Екатеринъ Михайловъ Машкиной.

Осмотрительнѣе обдумайте поѣздку[.] Серапіонъ утѣшительно работаетъ[.] Будте цѣлы какъ голубь[.]

Валентинъ[.]

IX.

Телеграмма, изъ Москвы, 28 ноября 1894 г.

Сергіевъ Пос. Московская Академія. Отцу Серапіону.

Поздравляю Васъ съ именинницей[.] Прошу передать ей мое привѣтствіе[.] Не знаю адреса[.]

Валентинъ[.]

X.

Телеграмма, изъ Москвы. 20 декабря 1894 г.

Курскъ. Екатеринъ Михайловъ Машкиной.

Бодрымъ терпѣніемъ пріобрѣтаемъ радость[.] Напишите свой адресъ[.]

Валентинъ[.]

XI.

Телеграмма, изъ Москвы, 14 декабря 1894 г.
Сергіевъ Пос. Московской губ. Духовная Академія. Иеромонаху
Серапіону.

Молюсь[,] да хранить Васъ Христосъ[.]

Протоіерей Валентинъ[.]

XII.

Москва, 1894 г.
29 Декабря.

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Буду истинно утѣшенъ, если моей старческой рукой написанныя строчки найдутъ Васъ предъ наступленіемъ новаго лѣта Господня.

Хотѣлось мнѣ, чтобы онѣ сказали Вамъ жизнерадостныя упованія на милосердіе Божіе, укрѣпивъ Васъ въ готовности исполнять волю Божію.

Спросите: какъ исполнять? Также, какъ ангелы на небесахъ ее исполняютъ. Они не спрашиваютъ: за-чѣмъ, для чего почему?

Не ропщутъ они, но всегда готовы то дѣлать, что Богъ велить.

Да будутъ же слова молитвы Господней: „да будетъ воля Твоя на небеси и на земли“ девизомъ Вашей жизни въ наступающій гражданскій новый годъ.

Господа ради, удалите всей силой воли, сохранившейся въ Вашей душѣ, отъ себя уныніе! Ободрите себя мыслию, что если утро и день жизни были пасмурны, то вечеръ ея, по милости Божіей, можемъ провести спокойно: другимъ—дни, недѣли, мѣсяцы и годы, а Вамъ и мнѣ,—впереди утѣшительной должна быть вѣчность.

Христосъ съ Вами!

Всегда благожелающій и благодарный Вамъ

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

XIII.

†

1895 г. 30 января. Москва.

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Ваши искреннія строки прочиталъ предъ св. иконой, дополняя ихъ извѣстными мнѣ чувствованіями Вашими религиозными и нравственными.

Пишу Вамъ, по совершеніи Божественной литургіи: Господа ради, будьте зорко внимательны къ себѣ, устойчивы въ убѣжденіяхъ, а за искушенія, Васъ посѣщающія, не претендуйте. Они указываютъ въ вашемъ возрастѣ на свѣтлый путь, подобно тому, какъ мы въ пасмурное утро невольно обращаемся къ Востоку, ища тамъ лучезарнаго Солнца.

Буду сего дня или завтра писать о. Серапіону, въ отвѣтъ на его *духовное* посланіе.

Вотъ бѣда моихъ послѣднихъ дней: захворалъ. Рѣже сталь служить, потому что ноги болятъ.

Вамъ здоровья и душевнаго и тѣлеснаго:

Христось съ Вами!

Протоіерей Валентинъ, любящій и уважающій

Васъ и благожелающій.

XIV.

†

Телеграмма ⁸, изъ Москвы, 1 Март. 1895 г.
Сергіевъ Пос. Духовная Академія. Геромонаху Серапіову.

Сыну и Богородицы Матери свѣтлый привѣтъ[.]

Христось Воскресе[!]

Протоіерей Валентинъ[.]

⁸ Повидимому, телеграмма передана невѣрно.

XV.

†

1895. 12 Марта.
Москва.

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Не забыли, среди мірской суеты, мое недостоинство: получилъ сего дня отъ Васъ многострочное, краснорѣчіемъ задушевности написанное письмо. Весьма благодарю!

Въ слѣпотѣ своей я не замѣтилъ, какимъ образомъ могъ произнести „грубое слово“. И на мысли, и въ чувствахъ и въ волѣ не было іоты малой, чтобы сдѣлать больно Вашему внутреннему слуху.

Вообразите мою темноту и глухоту. Въ продолженіе всего времени, какъ Вы находились въ Москвѣ, я былъ увѣренъ, что берегъ Васъ какъ нѣжную Евангельскую лилію, согрѣвалъ Ваше религіозное чувство, велъ бесѣды о смиреніи; если разрушалъ Ваши планы житейскаго плаванія по волнамъ вѣка, то ради спасенія Вашего. Я былъ увѣренъ, что Вамъ, простите, хотя, по количеству съ наперстокъ, но принесъ облегченіе и христіанское утѣшеніе, а между тѣмъ. Вы пишете о тревогахъ причиненныхъ... Простите и не осудите! Кажется мнѣ и теперь, что мои слова въ рѣчахъ съ Вами были трезвы, искренни и благожелательны. Простите, Господа ради, мою жестоковѣйшую несознательность.

Не признаю причины Вами указанной Вашего нездоровья, захваченнаго въ церкви. Вы вынесли исцѣленіе и силу спасительныхъ таинствъ отразили худшую болѣзнь: въ этомъ я убѣжденъ.

Однако, не для спора начертываю строки эти, а чтобы, согласно доброму желанію Вашему, откликнуться Вамъ въ Курскъ и донести, что въ Москвѣ и въ Лаврѣ помнятъ, поминаютъ Васъ и молятся за Васъ. Въ числѣ таковыхъ буду и я, нижеподписавшійся, не на послѣднемъ мѣстѣ.

. 9

⁹ Конецъ письма отсутствуетъ (1/2 страницы отрѣзано ножницами). П. Ф.

XVI.

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Благодарю за Ваши строчки. А за стихи ¹⁰—восторгъ блаженнаго Иеронима, получившаго въ поэтической формѣ привѣтъ, выраженный Паулиной ему въ поэтическомъ дифирамбѣ.

О дѣлѣ нужно переговорить лицомъ къ лицу. Вамъ необходимо увидѣть *Ринка* или князя А. И. Урусова. Адресовъ ихъ не знаю, но они—сила; узнайте о нихъ и про нихъ: тогда переговоримъ, а раньше этихъ переговоровъ не уѣзжайте!

Христось съ Вами!

Протоіерей В. Амфитеатровъ.

1895.

19 Апрѣля.

Москва.

¹⁰ Въ бумагахъ Е. М. Машкиной нашелся черновикъ стиховъ, написанный рукою Е. М.—ны. Обстоятельства написанія этихъ стиховъ засталяютъ отождествить ихъ съ тѣми, о которыхъ говорится въ письмахъ прот. Валентина Амфитеатрова. Для характеристики отношеній Е. М.—ны и прот. В. А.—ва считается полезнымъ привести эти стихи:

Сердечный Гимнъ, по возвращеніи изъ Архангельскаго Собора - въ день женъ Мирносицъ.

Вотъ духовнаго день торжества
Сейчасъ изъ церкви я,
Гдѣ православная семья
Внимала слову Божества.

Храмъ полночь былъ народа,
Горѣлъ сіяніемъ огня;
Но горѣла ярче—чудная звѣзда,
Стоявшая смиренно у Престола.

Служилъ Избранникъ Вышняго Отца,
Служилъ тотъ, Кто всё влечетъ сердца;
И лишь раздался благословляющій гласъ,
И Слезы полились изъ глазъ.

XVII.

†

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Посылаю Вамъ карточку рекомендованнаго мнѣ и мною рекомендуемаго Вамъ лица. Какъ видите изъ прилагаемаго письма, онъ мнѣ лично совершенно *безвѣстенъ*, но рекомендуютъ его люди, достойные моего уваженія и мною уважаемые.

Скажите посланной, когда Арнольдъ Петерсенъ къ Вамъ явиться?

Благодарю Васъ за радушный приемъ.

Христось съ Вами!

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ..

1895—26 Апр.

Все смолкло, взоръ устремился благодарный,
Туда—гдѣ Ватюшка желанный
Молитвы возносилъ—все горячей,
И голосъ звучалъ—все мелодичнѣй и сильнѣй.

Скажите: откуда эта сила духа?
Скажите: гдѣ берется такая мощь?
Но можно-ль объяснить словами,
Что дается Небесами.

Но вотъ Онъ на амвонѣ
Блещающій въ свѣтломъ ореолѣ;
Ореолъ его—любовь!
Весь міръ объемлетъ та любовь.

Все въ Немъ было не земное,
И кротость взора и улыбка доброты,
И слово мудро-дорогое,
Въ которомъ столько простоты...

И въ память Мироносицъ дня,
Онъ вѣщалъ ко всѣмъ женамъ;
Внемлите-жъ—Златоуста словамъ,
Берите-жъ всѣ отъ чуждаго огня.

Ахъ какая новь и глубина въ словахъ.
О если-бъ такъ—много поучало,
Какой-бы рай—царилъ въ семьяхъ,
И сколи ко-бъ горя миновало.

Е. М.

Съ *Арнольдомъ Петерсенъ* говорите по душѣ, съ достоинствомъ. Денегъ ему ни одной копѣйки до окончанія съ успѣхомъ дѣла: такъ скажете. Словомъ, Господа ради, будьте *дѣловой* и ни въ одной ногѣ голоса не показывайте нужды...

XVIII.

+

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Для Васъ я всегда желалъ и желаю чѣмъ-либо послужить. Вы меня восхваляете не по заслугамъ, а я скажу по совѣсти моей, что такой доброй души, какую Вы проявляли какъ мать, я, по-истинѣ, еще не встрѣчалъ.

Посылаю Вамъ адресъ Бруна. Именно его надо позондировать. Совѣтую Вамъ сдѣлать ему визитъ. Если не найдете его дома, спросите его супругу, *Елизавету Николаевну*. Имъ прямо скажите, что Вы—отъ меня. Дайте карточку мою: *можете смѣло* передать все дѣло свое Елизаветѣ Николаевнѣ. Она въ высшей степени *образованная* барыня; участница во всѣхъ его дѣлахъ; она—высокаго происхожденія (рода Полторацкихъ). Христось съ Вами!

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1895. Апр. 29.

Москва.

XIX.

Телеграмма, изъ Москвы 20 Іюня. 1895 г.

Екатеринѣ Михайловнѣ Машкиной.

Благословеніе Господне смиренной путешественницѣ[.] Христось съ Вами[.]

Валентинъ[.]

XX.

Телеграмма, изъ Москвы, 27 Іюля 1895 г.

Курскъ. Екатеринѣ Михайловнѣ Машкиной.

Понимаю Ваше душевное настроеніе[.] Ободритесь[.] Куда писать[.]

Валентинъ[.]

XXI.

;

1895. 22 Августа.

Вторникъ.

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Нѣтъ,—Ваши труды по хозяйственному наблюденію своего фамильнаго очага не принадлежать къ игривымъ движеніямъ инстинкта, какъ Вы изобразили дѣятельность свою лѣтомъ нынѣшняго года. Честь и хвала Вашей энергій! Дай Господи, чтобы огнемъ ея согрѣвалось и освящалось фамильное счастье милыхъ Вашей душѣ людей. Выше нѣтъ любви, когда мать свое время, свои силы физическія и нравственныя сокровища души приносить въ пользу своихъ дѣтей. Это ея тотъ долгъ, который столь вдохновенно выраженъ ученіемъ нашего вселюбящаго Христа Спасителя.

Все это Вы знаете, а я упомянулъ здѣсь, имѣя въ виду, по любви о Христѣ, утвердить Васъ въ дыханіи, *пока день идетъ*.

Пишу къ Вамъ исключительно за тѣмъ-же настойчиво вошедшимъ въ мою душу требованіемъ, о которомъ знаете, по поводу переселенія изъ Іерихона въ Назаретъ ¹¹. Письмомъ Вы

¹¹ Рѣчь идетъ о предполагавшемся переводѣ о. Серапіона изъ Московской Академіи — въ Казанскую, въ виду предстоящаго перевода туда ректора Московской Академіи архимандрита (впоследствии архіепископа Вольнскаго) Аитонія. Вотъ относящіяся сюда указанія самого о. Серапіона, найденныя среди его бумагъ и написанныя на вчетверо сложеной четвертушкѣ:

+

Замѣтки Отцу Валентину.

1) Хочу и я въ Казань, но такъ, какъ порѣшить О. Ректоръ и О. Валентинъ.

2) Не дипломъ важенъ—а спасеніе, и не Епископство, а тоже спасеніе, и не Россія меня манитъ, а Св. Афонъ, и не мѣръ, а Афонская пустыня.

3) А. П. Введенскія и его отношеніе къ диссертациі:

а) ова д. б. не болѣе 9-ти листовъ,

в) она называется для прочтенія ВП. Сергіемъ.

4) Хочу побывать у Грота и помѣстить свою статью въ „Вопросы Философіи“.

5) Кубышкиной послать 50 р. за августъ и октябрь и сентябрь.

Серапіонъ | М[ашинка].

П. Ф.

услѣете менѣе, нежели свиданіемъ личнымъ. Письмо, какое бы ни было, можетъ обобщить только нужду, а личное свиданіе устроить *все*. Надо прямо направиться туда, устранивъ требованія паспортной системы, и *тамъ* оставаться. ... Кажется, половина учащихъ и учащихся устремляются туда, подъ сѣнь преемника св. Гурія: пожалуй и мѣста не найдется. Къ тому же, необходимо ознакомиться и съ мѣстнымъ архіереемъ. Я убѣжденъ, что личное представленіе въ одинъ часъ все устроить; формальныя же проволочки только затянутъ въ даль исполненія плановъ; и диссертацию отовѣнцуютъ и душу взволнуютъ и т. д.

Поклонъ и лобызанія дружескія тому, о комъ я непрестанно думаю и молюсь. Его не именую иначе, какъ страстотерпцемъ, потому что Провидѣнію Божественному благоудно соотечественнику Θεодосія Печерскаго показать новый Авонь ...

Христось съ Вами!

Болѣющий о Васъ, недостойный молитвенникъ

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

Но, помните, кто не чтитъ Ангела Святаго своего или дѣтей своихъ, тотъ лишаетъ себя или дѣтей своихъ Вышняго Божественнаго Покрова ¹².

XXII.

Достоуважаемая Екатерина Михайловна!

Сердечно радъ, узнавъ изъ Вашего письма, куда могу адресовать Вамъ мои тупыя строки. Онѣ не вынуждены внѣшней необходимостью, но слабое выраженіе искренняго желанія откликнуться благодарно на Вашъ привѣтъ.

Сожалѣю до болѣзненности о неимѣнии реальной возможности снять съ Васъ хотя одну часть ига, наложеннаго на Васъ суровой дѣйствительностью. Утѣшительно въ Вашемъ

¹² Эта приписка сдѣлана другими чернилами (синими, тогда какъ письма о. Валентина—всѣ и данное—черными) и другимъ почеркомъ, весьма напоминающимъ почеркъ о. Серапіона,—только болѣе аккуратнымъ и спокойнымъ, чѣмъ о. Серапіонъ писалъ точно. П. Ф.

положеніи то, что Вы въ теченіе своей жизни отирали слезы бѣдствующихъ, забывая о себѣ. Сознаніе столь чистой любви уменьшаетъ горечь печальнаго опыта. Быть не можетъ, чтобы Вы остались одинокой, безпомощной. Нѣтъ, этого никогда не будетъ. У эгонстовъ результатъ жизни по большей части—ропотъ, уныніе и отчаяніе; у такихъ же людей, какъ Вы, живущей впечатлѣніями непосредственнаго чувства и непрерывно вѣрующей въ Провидѣніе,—надежда на все прекрасное, живущее, безсмертное. Не отнимайте же у себя лучей надежды, свѣтлыхъ и грѣющихъ.... и будетъ Христосъ съ Вами.

Въ Моск. Д. Академіи большія переменны. Горькими слезами оплакиваетъ она отшествіе Антонія благороднаго и умнаго¹³. Его, бѣднаго, совѣмъ хотѣли съѣсть за-живо посредствомъ анонимовъ злыя собаки, въ образѣ людей. О. Серапіона жаль до слезъ мнѣ. Ужъ не перебраться ли ему въ Казань? Это слѣдовало бы исполнить немедленно; разумѣется, *списавшись* предварительно съ о. Ректоромъ Антоніемъ. Я бы весьма совѣтывала, *чего бы тотъ переездъ не*

¹³ Рѣчь идетъ о переводѣ ректора Моск. Академіи въ Казань [см. 11]—Сообщеніе О. Валентина подтверждается и другими свидѣтелями. Вотъ, напримѣръ, отрывокъ изъ письма одного студента Моск. Дух. Академіи. (Письмо—отъ 12-го сентября 1895 г. и обращено къ Ек. М—нѣ): „Теперь нѣсколько словъ объ Академіи. У насъ былъ ревизоръ изъ синода, пріѣхавшій въ виду тревожныхъ слуховъ по порученію Синода. Студенты объяснили ему (въ числѣ депутаціи были по 3 первыхъ ученика съ курса) о недовольствѣ Инспекторомъ, отчасти Ректоромъ и ихъ порядкамъ. Порядки, по совѣту Ревизора, измѣнились къ прежнему. Относительно Инспектора сказано: „потерпите, быть можетъ Ваше желаніе сбудется“. О Ректорѣ замѣчено: „онъ кажется ничего“. Да, правда онъ ничего: располагаетъ въ свою пользу. Не остались безъ замѣчанія и студенты.... Между прочимъ печально: „ревизоръ изъ синода дѣлалъ ревизію экономической части и нашелъ растраты нѣсколько тысячъ—теперь это падаетъ все на О. Антонія“ — онъ, дай Богъ ему оставаться всегда такимъ христіаниномъ, какимъ мы знаемъ его, могъ бы сослаться въ оправданіе на членовъ правленія, но онъ все пріемлетъ на себя... Прислалъ намъ телеграмму въ день 1 Октября. Послѣ акта, на которомъ мною получена награда, я утѣшился прочитавъ полученную на имя студентовъ телеграмму, которая гласила: „День Вашего праздника сдѣлался навсегда для меня днемъ скорби и слезъ... Я вижу Ваши милыя лица (о мы недостойные) и цѣлую ихъ, я готовъ обнять ихъ, но увь обнимаю воздухъ!.. Прощайте надолго. Вашъ Антоній“.

стоилъ. Преемникъ о. Антонія Храповицкаго полный ему контрастъ; во *всѣмъ*¹⁴. Господа ради, объ этомъ немедленно подумайте. Голова моя идетъ кругомъ и сердце упало, когда подумалъ о нашей „Alma Mater“ и о моемъ любезномъ о. Серапіонѣ съ братіей...

Не нуждается ли Вы, какъ хозяйка, въ мужѣ и женѣ, готовыхъ принять услуги въ Вашихъ владѣніяхъ? (Объ этой четѣ я говорилъ Вамъ). Это, впрочемъ, дѣло не настоящее: они—на хорошемъ мѣстѣ.

Есть и старичекъ управляющій (нѣмецъ по рожденію, но русскій во *всѣмъ*, давно принявшій религіозное вѣроисповѣданіе православное). Онъ радъ былъ бы 30 рублямъ—вотъ окладъ жалованья, кромѣ квартиры. Человѣкъ онъ безусловно честный.

Христось съ Вами!

Всегда преданный душой Вамъ и
благодарный Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

1895. 31 Авг.

Москва.

XXIII.

+

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Какъ управлюсь съ дѣлами, послѣшу Вамъ лично принести чувства искреннихъ моихъ благожеланій. Мое нашептвіе произойдетъ сего дня *предъ вечернимъ часомъ* (точно не могу опредѣлить).

Господа ради, отдохайте, но не опечаливайтесь: путь еще не оконченъ, цѣль не достигнута.

Христось съ Вами!

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1895.

4 Декабря.

День св. Варвары.

¹⁴ Этимъ преемникомъ былъ Преосвященный Лаврентій. О. Серапіонъ его тоже терпѣть не могъ и говорилъ про него: „Это—человѣкъ наживы и денегъ“.

XXIV.

†

Досточтимая, предобрая,
Екатерина Михайловна!

Вамъ сердечная благодарность отъ моей дочери и отъ меня за сладкое вчерашнее воспоминаніе Ваше объ отцѣ и дочери. Глубоко были они тронуты прекрасной нечаянностью, отъ Васъ принесшейся въ видѣ изящной бонбоньерки и словъ на сувенирѣ „отъ знакомой незнакомки“. Спасибо! И еще—спасибо!

Причтъ Соборный также, воздавая „спасибо“ Вамъ, обязательно взялся, отъ стараго до малаго изъ своихъ членовъ, исполнять Ваше порученіе.

Препровождая Вамъ письмо нашего добродушнаго христіанина-философа. Онъ—въ чистой абстракціи и болѣе понимаетъ небесное, духовное, нежели земное... Вы же, дорогая мать, спуститесь на землю и непременно *отрекитесь* отъ предлагаемаго Вами званія. Лично объясню Вамъ легальные и благородные мотивы. Съ Вашего позволенія сего дня буду имѣть честь Васъ видѣть въ три (3) часа по полудни ¹⁵.

Христось съ Вами!
Всегда Вашъ недостойный
Протоіерей Валентинъ.

1895. 13 Сент.

XXV.

†

Достоуважаемая
Екатерина Михайловна!

Спасибо Вамъ за истинно-добрую память и за чистосердечныя строчки. Послѣднія проникнуты поэтическимъ свѣтомъ. Хотя Вы желали въ нихъ сохранить серьезность, но природа восполнила въ нихъ искусство: въ двухъ-трехъ строчкахъ выказалась присущая Вамъ живость чувства и тонкость художественнаго вкуса. По письму Вы поэтъ, а не мона-

¹⁵ Не могу выяснитъ, о какомъ назначеніи идетъ рѣчь.

хнія; скорѣе безустанная труженица, а не барыня—*excellence*, окруженная изысканнымъ комфортомъ. Я молюсь, чтобы душа Ваша всегда была свѣтлой, какъ небо безупречной совѣсти, чтобы и дѣло Васъ не покидало.

О совѣтахъ Вы меня не спрашивайте. Кажется, ни одному изъ нихъ вполнѣ не послѣдовали. Я не въ претензіи, но въ назиданіи. Я знаю, что моя любовь къ Вамъ и всѣ благожеланія должны быть сосредочены только въ молитвѣ, чтобы Вашъ лучезарный умъ могъ внимательно различать добро отъ зла, суету отъ необходимости, цѣнить человѣка и въ русскомъ, и въ нѣмцѣ, и въ Курскихъ предѣлахъ и въ Московскихъ... О, да хранить же Васъ Иисусъ Христосъ цѣлу, здорову и Богоугодну.

Всегда Вашъ и тотъ же

Протоіерей Валентинъ.

1895. 14 Окт. Москва.

XXVI.

+

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Благодушное терпѣніе святые учителя Церкви (они же и великіе психологи) признавали первою въ житейскихъ дѣлахъ добродѣтелью. Ободритесь, Господа ради!

Въ первый свободный *сего дня* часъ буду у Васъ. Теперь же убѣжаю къ больнымъ, а потомъ двумъ-тремъ назначилъ время у себя, въ квартирѣ.

Христосъ съ Вами!

Всею душой преданнѣйшій

Протоіерей В. А—в.

1895.

13 Ноябр.

XXVII.

+

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Не отриньте и моего христіанскаго привѣтствія съ наступающими праздниками Воплощенія Бога Слова. Отъ всего

сердца желаю Вамъ материнскихъ радостей и утѣшеній. Да отразится въ Васъ, Богомудрой, материнская радость Пресвятой Присно-Дѣвы!

Буду молиться моею всегдашней о Васъ смиренной молитвой: да будетъ, Господи, благая воля Твоя на благородной и благодарной рабѣ Твоей Екатеринбургѣ. Ей надо много-много силъ здоровья, чтобы исполнить свое материнское назначеніе!

Христосъ съ Вами!

Благодарный Вамъ протоіерей

Валентинъ Амфитеатровъ.

1895.

21 Декабр.

Москва.

Телеграмма, изъ Москвы, 3-го Января 1896.

Сергіевъ Пос. Духовная Академія Студенту Серапіону Машкинну
для Екатерины Михайловны.

Благодарно исполню приглашеніе пятницу[,] какъ буду свободень[.]

Протоіерей Валентинъ[.]

XXIX.

†

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Привѣтствую пріѣздъ Вашъ въ нашу родную Москву и благодарю за поэтическія строчки. Завтра, какъ только освобожусь отъ самыхъ необходимыхъ дѣлъ, такъ и полечу къ Вамъ. Вы жалуетесь на неизвѣстное, на томленье какихъ-то предчувствій,—смѣло Васъ увѣряю, что онѣ разсѣются предъ дѣйствительностію, которая, признаться Вы должны, по милости Божіей, обѣщаетъ благоденствіе Вамъ даже и въ высокосный, наступившій годъ, начавшій свои дни съ понедѣльника.

Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его. Сѣйте доброе, чистое, здоровое, сѣйте! А Христосъ возраститъ...

Вамъ покорный всегда

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1896. 7. Январ.

XXX.

+

Многомилостивая и
достоинно-праведная
Екатерина Михайловна!

За что же мнѣ отъ Васъ ниспосылаются столь щедрые подарки? И все—для чрева! Но Вы, вѣдь, знаете, что страсти сластолюбія, чревоугодія, пьянства и объядѣнія не впускаются ко мнѣ отъ днѣй колыбели моей.

Благодарно принимая отъ Васъ *великія и богатыя* милости, позвольте ими подѣлиться съ ближними моими. Да и они вкусятъ отъ трапезы Вашей во здравіи и съ благодарностію.

По истинѣ, не имѣю въ достаточной степени выраженій, которыя могли бы Васъ удостовѣрить въ одномъ, что мои отношенія благожелательныя къ Вамъ *всегда были и будутъ безкорыстными*, свободными, озаряемыми благодатнымъ во Святомъ Духѣ религіознымъ родствомъ.

Переутомленіе Вашихъ силъ столь замѣтно, что сего дня моя дочь, встрѣтившая Васъ въ Москвѣ, передала мнѣ свое печальное впечатлѣніе: Вы ей показались усталой, невеселой, хотя отзывчиво-благосклонной и доброй. Господа ради, будьте во всеоружіи духовной силы. Да хранитъ Васъ Христосъ на многія лѣта!

Всегда покорный и благодарный Вамъ
Протоіерей Валентинъ Амфигеатровъ.

1896.

11 Января

XXXI.

+

Досточтимая
Екатерина Михайловна!

Изъ тщательныхъ, старательныхъ усилій выяснить официальное значеніе *известнаго мѣста* для лица, имѣющаго званіе Соборнаго іеромонаха, узналъ, что оно сопряжено съ обязательствомъ вступленія въ число монастырскаго братства; что самое мѣсто есть *послушаніе*, зависящее отъ Вла-

дыки; мѣсто соединено съ массой отношеній и можетъ быть замѣняемо всякимъ іеромонахомъ, по словесному указанію даже намѣстника въ Чудовѣ ...

Нѣтъ нужды брать на себя столь рано безнужное бремя. Благое же иго Самъ Богъ нашему *Возлюбленному подвиголюбцу* возложитъ чрезъ благодатный совѣтъ мудраго, благожелательнаго О. Архимандрита Антонія ¹⁶.

Христось съ Вами!

Грѣшный Валентинъ.

1896. 9. Апр.
Москва.

XXXII ¹⁷.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Сердечной благодарностію къ Владыкѣ, Учителю премудрости, восторгомъ чистой, безкорыстной человѣческой радости полно мое сердце, послѣ прочтенія *сей часъ* (13 Апрѣля 6 ч. вечера) полученныхъ строчекъ Вашихъ.

Господи, какъ весело: мои друзья, Серапіонъ и Екатерина — у пристани, переплывъ житейское море напастей!

Да возрадуются души Ваши о Господѣ: вѣдь, согласитесь, *тотъ успѣхъ* въ жизненной карьерѣ, за всѣ годы жизни, — *первый*. И какой призъ? Не люди апплодируютъ, а ангелы и н друзья хвалятъ милость Божію.

Теперь нужно *здоровіе*. Да здравствуютъ на многія лѣта многолюбимые Екатерина Михайловна и о. Серапіонъ.

Я восторженно-горячо радуюсь потому, что былъ свидѣтелемъ посѣва и восхода добраго сѣмени, и теперь вижу, что, по истинѣ, оно принесетъ намъ или 50 или же всѣ 100...

Вашъ В. А—ъ.

[13 Апрѣля. 1896 г.]

¹⁶ Антоній (Храповицкій), впоследствии Архіепископъ Волынской. П. Ф.

¹⁷ Письмо не датировано. Мѣсяцъ и число ставимъ изъ письма, а годъ — по содержанію. 1896-й годъ — годъ окончанія о. Серапіономъ Академіи. П. Ф.

XXXIII.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Если сердце Ваше чистое всмотрится въ мое краткое слово, то найдете увѣреніе въ искреннемъ желаніи Васъ всегда видѣть. Но я не живу, а движусь въ эти мѣсяцы: духъ не пере-
весть: часы времени бѣгутъ, не слушаясь даже моей тоски, досады и плача.

Сего дня былъ занятъ съ ранней заріи и теперь мчится перо мое среди людей, явившихся ко мнѣ по необходимому дѣламъ. Сего дня была архіерейская служба, сего дня было засѣданіе...

Завтра служу за своего расхворавшагося священника, а въ 1 часъ дня засѣданіе въ Дворцовой Конторѣ, въ 3-и часа по полудни *еще—и еще* неотложное.

Нѣтъ; въ этотъ пріѣздъ я васъ не увижу. Посылаю Вамъ св. просфору и св. икону—символь Вашихъ любимыхъ убъ-
жденій.

1896

17 Авгѣля.

Христосъ съ Вами! Всегда покорный

Грѣшный Валентинъ.

XXXIV.

†

Досточтимый

О. Серапіонъ!

Былъ трижды утѣшенъ и обрадованъ Вами въ одинъ день:
а., вспомнилъ родимый день моего существованія на землѣ, подъ покровомъ сильнаго во вѣки и христіанина—великодушнаго страстотерца, подъ святымъ знаменемъ Имени котораго 59-ть лѣтъ протекло изъ моей грѣшной жизни. Слава Богу, я знамени Его не измѣнилъ и не уронилъ, при всей немощности моего личнаго бытія.

б. Утѣшенъ и присылкой изображенія Всесвятаго Учителя. Взирая на оное, беру въ мою грѣшную душу блаженства Его нагорной рѣчи. Стою предъ Нимъ и сердце слышитъ благо-

воленіе и укорь, вызывающія и сокрушеніе о грѣхахъ и слабость надежды всепрощенія.

в., обрадовали, успокоили меня, что со мной подѣлились отзывомъ о плодахъ умной работы челоуѣка, духовная нива котораго была предметомъ моихъ самыхъ сердечныхъ благожеланій съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ ее пахать. Сѣяніе и всходъ—вызывали всегда надежду у меня. Теперь же созрѣла нива и я вижу, что сѣмя отплатило трудъ сѣятеля. давъ безразлично, безъ „ово“ всѣ 100 за одно. Радуйся и веселись, сѣятель благій, яко мзда за трудъ твой велика и на землѣ и на небесахъ. Радъ вѣривъ! Не закрылъ таланта суетой міра, но уберегъ его и развилъ... Ставь же плоды своего труда на свѣщницы, да свѣтятъ всѣмъ..

Христось съ Вами!

Благодарный и вселюбящій

Валентинъ грѣшный.

1896. 26 Апр.

День св. Стефана Перьмскаго.. Вотъ идеаль счастья!..

(Окончаніе слѣдуетъ).

